

Словами своих подчиненных он был с силой брошен на землю. Мужчина в жалком состоянии с трудом поднял голову и уставился на черноволосого юношу.

Ему едва исполнилось двадцать, но выглядел он изможденным, словно старик. Он выдавил из себя подобие улыбки, и голос его прозвучал хрипло и надтреснуто:

— Хе-хе... Хе-хе, Цзи Мо, наконец-то и твой черед настал...

В темных глазах Цзи Мо промелькнула жестокость. Он подошел к нему и посмотрел сверху вниз:

— А у тебя, Су Линь, поистине немалое мужество. Если бы я знал, что ты способен на столь безумные поступки, я бы не позволил тебе остаться в живых, даже если бы А-Ли возненавидел меня за это!

В его голосе не было ни единой нотки дрожи, но каждый мог разглядеть безумную ненависть, пылающую в глубине его души.

— Ха-ха... кха-кха, ха-ха-ха... — Су Линь залился безумным смехом, в котором сквозило отвращение. — Несправедливое небо! Кха-кха... За что? Почему именно Су Ли должен был получать столько любви? Глава клана, Мо Янь, Байли Фэнхэ, Сяхоу Си... Да даже ты, Цзи Мо! Почему вы все так к нему благоволили? Только потому, что он прямой внук главы клана Су?! Я не смирюсь... не смирюсь!

Су Линь, словно потеряв рассудок, вцепился в полы одежды Цзи Мо и закричал.

В глазах Цзи Мо мелькнуло омерзение. Он пнул правую руку Су Линя, сжимавшую его одежду, и с брезгливостью посмотрел на него. Затем он снял верхнюю одежду, к которой прикасался этот человек, бросил её подчиненному и холодно приказал:

— Сжечь.

При виде этого в глазах Су Линя отразилось полное отчаяние. Почему? Почему в твоих глазах есть только он? Почему ты никогда не замечал моего существования...

Словно лишившись всех сил, он повалился на землю, тяжело дыша.

— Как бы то ни было... Су Ли уже не вернется, ха-ха-ха... Он мертв! Цзи Мо, даже если ты одержим им, что это изменит? Кха-кха! Ты не сможешь спасти его, ты даже... кха-кха-кха... не сможешь найти его тело! Ха-ха-ха... От него не осталось даже костей! Ха-ха-ха-ха... Ни косточки не осталось!

Он смеялся безумно и безнадежно. Надежды на спасение не было, и единственное, чего он теперь желал — это быстрой смерти. Он не хотел больше подвергаться пыткам и мучительно умирать. Лишь после смерти Су Ли он осознал, что вовсе не так храбр, как себе представлял, и не способен спокойно встретить последствия своих поступков, не страшась той тяжелой цены, которую придется заплатить. Он переоценил себя, и результат оказался куда страшнее ожиданий.

Цзи Мо смотрел на Су Линя так, словно перед ним была какая-то мерзость. Его голос был ледяным и беспощадным:

— Уведите его. Я хочу, чтобы остаток своей жизни он прожил в муках, хуже смерти.

Униженный и ничтожный, он будет метаться между надеждой и отчаянием, не в силах ни жить, ни умереть. Способные подчиненные поняли невысказанный приказ своего господина. Они поволокли обмякшего, словно кусок грязи, Су Линя прочь и, поклонившись, удалились.

Перед тем как его утащили, Су Линь не сводил глаз с Цзи Мо. Его взгляд был полон растерянности и скорби. Когда-то он так восхищался братом, который всегда защищал его. С какого момента он начал ненавидеть его и отдаляться?

Глядя на эту холодную удаляющуюся спину, он усмехнулся. Да, именно так. С того самого момента, как Су Ли познакомил его с Цзи Мо. С того момента, как он заметил чувства Цзи Мо к Су Ли. С того момента, как он был ослеплен улыбкой, которая никогда не предназначалась ему...

Не ради власти, не ради денег, а лишь ради той единственной снисходительной, ласковой улыбки и взгляда, обращенного только к одному человеку в этом мире.

Цзи Мо, ради тебя я покинул семью, предал брата и отрекся от самого себя. Я так смиренно взирал на тебя, но что получил взамен? Моя глупость заставила меня цепляться за то, что мне не принадлежало, и даже убить брата, который так любил меня. В итоге я пришел к такому концу.

Оглядываясь на свою жизнь, он вдруг понял: после десяти лет, когда родители умерли, а слуги начали презирать его, единственным человеком, который искренне заботился о нем, был Су Ли.

Из мутных глаз скатилась слеза. Юноша, выглядевший как пятидесятилетний старик, а на деле едва достигший двадцати, в этот миг наконец раскаялся. Но было уже поздно.

Брат, все эти годы ты так хорошо меня оберегал, что я забыл о тьме, которую пережил в прошлом, забыл о том, что было действительно важно, и стал воспринимать этот мир как нечто само собой разумеющееся. Я был так самонадеян, что даже причинил тебе вред.

Брат, прости меня.

Он слегка улыбнулся и закрыл глаза. Если будет следующая жизнь, я отдам всё, лишь бы ты простил меня...

В кабинете воцарилась прежняя атмосфера: люди были, но жизни не чувствовалось. Спустя долгое время Цзи Мо включил коммуникатор и холодно произнес:

— Подайте машину.

В родовых землях клана Су стоял кенотаф Су Ли. Когда Цзи Мо прибыл туда, перед белой надгробной плитой стоял изможденный старик, окутанный аурой глубокой печали. Цзи Мо помедлил, а затем тихо сказал:

— Дедушка Су, прошу вас, не убивайтесь так.

Старик вздрогнул, и его старческий голос медленно произнес:

— Это ты, Цзи Мо... Снова пришел навестить А-Ли.

Черноволосый юноша промолчал. Глава клана Су и не ждал от него ответа, продолжая говорить сам с собой:

— Этот ребенок, А-Ли, больше всего беспокоился о здоровье старика. Скажи мне, как он мог оставить меня, заставив снова пережить горе — хоронить собственного внука...

Цзи Мо открыл рот, но не нашелся, что ответить. Всегда молчаливый и бесстрастный, он казался живым только рядом с Су Ли.

— Хе-хе... О чем это я? Этот непутевый внук всё равно не услышит. Видимо, с возрастом я стал слишком много болтать сам с собой, предаваться пустым мыслям...

Он повернул голову, глубоко посмотрел на Цзи Мо и вздохнул:

— На самом деле, я давно всё понял. Видимо, только этот нерадивый А-Ли до самого конца ничего не замечал. В твоих глазах был только он, а в его — ты, хотя он сам того не осознавал. А-Ли был моим избранным наследником, а ты — главой клана Цзи. Если бы не случилось этой беды, возможно, пройдя через все испытания, вы бы действительно смогли быть вместе.

Но сослагательного наклонения не существует.

Цзи Мо молчал, а затем просто и искренне ответил:

— В будущем я буду заботиться о вас вместо него.

— Хе-хе... Не нужно. Если бы не А-Ли, я бы уже давно устал от этой жизни. Ты тоже хороший мальчик, но, к сожалению, вам с ним не суждено было быть вместе.

Небеса, если бы мой внук мог вернуться, я, Су Яоюй, готов остаться без наследников, лишь бы он был жив!

Он молил небо с отчаянной искренностью, умоляя вернуть ему любимого внука. Глава клана Су усмехнулся самому себе. Его прежде седые волосы за одну ночь стали белоснежными, а руки, которые раньше были ухоженными, теперь напоминали сухие ветви; они дрожали, касаясь белого надгробия и поглаживая улыбающееся лицо на черно-белой фотографии.

— Глупый ты ребенок, родители ушли рано, кто бы мог подумать, что и ты уйдешь следом, оставив меня, старика, одного. Какой теперь смысл в моей жизни...

Мутная старческая слеза скатилась по изборожденной морщинами щеке. Под косым дождем его сгорбленная фигура казалась еще меньше.

Стоя на месте и провожая старика взглядом, Цзи Мо чувствовал, как в его сердце образовалась огромная дыра, зияющая пустотой. Длинные бледные пальцы коснулись фотографии на плите, и в глазах Цзи Мо отразилась бездна.

— А-Ли, я еще столько всего не успел сказать, как ты мог вот так уйти...

Прости, что не успел сказать, как сильно я тебя люблю, прежде чем ты покинул меня.

В этот момент погруженный в воспоминания Цзи Мо внезапно почувствовал до боли знакомый взгляд. Не веря своему счастью, он с надеждой огляделся по сторонам. Неподалеку возник полупрозрачный силуэт. Знакомые черты лица, худощавая фигура — всё подтверждало, кто это.

Он радостно открыл рот и позвал:

— А-Ли!

Но прежде чем он успел протянуть руку, фигура Су Ли начала таять, словно готовая рассеяться по ветру. В темных глазах отразился ужас. Он тщетно пытался схватить его, но не смог удержать и лишь беспомощно смотрел, как он исчезает, не оставив ни следа.

— Не уходи!

Словно дикий зверь, потерявший свою пару, он издал отчаянный, полный боли вопль. Этот страшный крик, казалось, изливал всю его скорбь и безнадежность перед лицом мира.

Год спустя семьдесят восьмой глава клана Су, Су Яоюй, скончался в возрасте восьмидесяти лет. Жизнь воинов обычно дольше, тем более что глава клана был мастером высокого уровня. Все знали, что он умер от тоски и душевного истощения, спустя три года после ухода Су Ли.

На похоронах Цзи Мо, как всегда, был в черном, холодный и отстраненный, не подпуская никого к себе. Старые друзья Су Ли вздыхали, глядя на него. Мо Янь и Байли Фэнхэ пытались уговорить его отпустить прошлое, но, оказавшись перед ним, не могли вымолвить ни слова. Каждый раз, когда Цзи Мо смотрел на них своими темными глазами, их охватывало чувство, будто они заглядывают в бездну, отчего по спине пробежал холодок.

Так проходили годы. Цзи Мо оставался прежним: в маске, ледяной и отчужденный. Иногда он наблюдал за жалким существованием Су Линя, а затем возвращался к делам клана Цзи, живя словно ходячий мертвец. Чаще всего он бывал в родовых землях Су, у кенотафа Су Ли. Хотя посторонним вход туда был запрещен, перед смертью глава клана Су передал Цзи Мо жетон, позволяющий беспрепятственно посещать это место. Старик не хотел, чтобы после его смерти к внуку никто не приходил.

Когда Цзи Мо умирал, его разум был переполнен образом Су Ли. Воспоминания о моментах, проведенных вместе, бесконечно прокручивались, стираясь. Он глубоко вырезал этот образ в своем костном мозге, запечатлел в глубине души. Он не хотел забывать, не желал забывать. Даже в бесконечном цикле перерождений он не хотел забывать того, кого любил больше всего. Это было существование, которое он ценил выше собственной жизни.

Когда к Цзи Сюаньмо вернулись воспоминания о прошлой жизни, его душу охватил восторг.

Четыре тысячи лет... Я наконец догнал тебя.

А-Ли, не убегай больше так далеко. Боль от твоей потери я не хочу переживать дважды.

С таким трудом я снова взял тебя за руку. В этот раз, как бы ты ни сопротивлялся, я не позволю тебе уйти.

Просто погрузись в это вместе со мной...

В тихой чайной комнате один сидел развалившись и лениво, другой — строго и прямо. За время чаепития оба успокоились. Собираясь с духом, Цзи Сюаньмо наконец выдавил улыбку и

естественно, как ни в чем не бывало, спросил:

— А-Ли, ты в порядке?

Су Ли понял, о чем он хочет спросить, и, не скрывая, прямо ответил:

— После взрыва я переместился в этот мир, спустя четыре тысячи с лишним лет. Сначала я оказался в лесу Тяньму, там я встретил А-Раня и остальных.

Сжимавшие чашку пальцы напряглись. Цзи Сюаньмо с тревогой посмотрел на него, редко проявляя нерешительность.

— Ты... всё знаешь?

Су Ли слабо улыбнулся, не скрывая горечи. Он не ответил прямо, а перевел тему:

— Как ты жил все эти годы?

Понимая душевную боль Су Ли, Цзи Сюаньмо не стал настаивать на ответе. Он лишь глубоко посмотрел на него, опустил взгляд и негромко произнес:

— Сносно.

— Момо, Цзи Сюаньци называет тебя старшим братом, ты переродился?

— Да.

— Вот оно что...

На самом деле он хотел спросить: почему ты до сих пор помнишь меня? Но Су Ли так и не решился задать этот вопрос. Ему казалось, что стоит только открыть рот — и между ними всё изменится.

В чайной повисло молчание, но двое, сидящие друг напротив друга, не спешили прощаться. Неизвестно, сколько прошло времени, чай закончился, и Су Ли наконец с трудом произнес:

— Момо... — он набрался храбрости и посмотрел прямо в глаза Цзи Сюаньмо. — Мой дедушка, что с ним стало потом?

Взгляд Цзи Сюаньмо был ясным и глубоким. Поколебавшись, он ответил:

— Плохо. Он искал смерти.

Вторую часть фразы он не произнес, но Су Ли словно почувствовал это. В конце концов, они были единственными друг у друга, и он, воспитанный дедом, как мог не понимать, что тот предпримет? Поэтому тогда он был в таком отчаянии — не только за себя, но и, что важнее, боясь, что дед не вынесет удара от очередной утраты...

Сердце сжалось, бледные пальцы едва удерживали легкую чашку. Су Ли выдавил улыбку, его горло словно сдавило спазмом, дышать стало невозможно, а сердце наполнилось раскаянием и виной.

Дедушка...

Самообвинение, сожаление, вина, печаль... Негативные эмоции нахлынули, грозя поглотить его.

В тот момент, когда он был на грани удушья, пара крепких, сильных рук заключила его в объятия. Прохладный голос звучал мягко и встревоженно:

— А-Ли, это не твоя вина.

Цзи Сюаньмо крепко обнимал его, снова и снова повторяя эти слова:

— Это был не твой выбор, А-Ли. Дедушка Су не хотел бы видеть тебя таким.

Под голос Цзи Сюаньмо Су Ли начал приходить в себя. Поняв, что снова потерял контроль, он смутился. Он самоиронично усмехнулся:

— Кажется, я недостаточно силен. Если бы дедушка узнал, он был бы очень разочарован...

Тот ласково ерошил его мягкие черные волосы, не видя, что в его собственных глазах, темных, как бездна, скрывается нежность. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Су Ли осознал, что свернулся калачиком в объятиях Цзи Сюаньмо, и странное чувство разлилось по его душе.

Под черными волосами уши слегка покраснели. Су Ли, стараясь сохранять спокойствие, сел прямо и как бы невзначай отстранился. Чувствуя себя неловко, он не осмеливался посмотреть на выражение лица Цзи Сюаньмо, обманывая себя тем, что ничего не произошло. Опустив взгляд, он, конечно, не увидел глубокой улыбки в темных глазах собеседника.

— Как ты жил все эти годы?

Изящно наливая чай, Цзи Сюаньмо ответил:

— Сносно. Родители рано умерли, но другие старшие живы, к тому же есть младший брат.

Помолчав, Су Ли слегка улыбнулся, но улыбка эта была пустой. Нынешний Цзи Сюаньмо был так похож на прежнего. Разница была лишь в том, что даже в одинаковых обстоятельствах совершенно разные характеры заставляли их принимать разные решения.

— Время позднее, если я опоздаю в первый же день, господин ректор может рассердиться. Мне пора, поговорим в следующий раз.

Су Ли смотрел в пол, словно там было что-то невероятно интересное, и так и не поднял глаз. Цзи Сюаньмо снисходительно наблюдал за ним, зная, что в сознании Су Ли он — лишь близкий друг и доверенное лицо. Но он был не удовлетворен, он не хотел довольствоваться лишь этим местом.

В этот раз он не будет, как раньше, вечно скрывать свои чувства. Сердце за сердце, любовь за любовь. Су Ли — человек, который поддается на ласку, но не на силу. Если он пока не может принять его, значит, он будет действовать постепенно.

Вода, нагреваемая медленно, — лягушка рано или поздно сварится. Су Ли когда-нибудь станет его. Он был уверен: для Су Ли он особенный.

Нежность в его ледяных глазах стала еще глубже. Цзи Сюаньмо слегка приподнял уголки губ и соединил свой оптический компьютер с компьютером Су Ли. В ответ на недоуменный взгляд Су Ли он сказал ровным тоном:

— Мой номер, так тебе будет проще найти меня. А-Ли, где ты сейчас живешь?

Су Ли бросил на него сложный взгляд, помедлил, но все же ответил:

— «Яньхуэй», резиденция Цанлань.

«Яньхуэй» — название комплекса вилл, где находился новый дом Су Ли, а «Цанлань» — название самого дома.

— Значит, там... — Цзи Сюаньмо всё понял. Стиль «Яньхуэй» действительно был очень похож на то место, где жил Су Ли раньше. — Будет время — навещу тебя.

Пока Су Ли не принял его, он будет держать дистанцию, но не слишком большую: Су Ли — человек, которому не хватает чувства безопасности.

— М-м. — Су Ли невольно улыбнулся, отчего взгляд сидящего напротив человека стал еще темнее.

Холодный юноша протянул руку и поправил его растрепанную челку, отчего щеки Су Ли слегка загорелись. Он не понимал, что с ним происходит: ведь раньше они были куда ближе, почему же сейчас, когда Момо просто приблизился, ему стало так не по себе?

— Я пошел!

Поспешно попрощавшись, Су Ли торопливо встал и ушел. Позади него холодный и строгий юноша молча сидел, глядя вслед удаляющейся фигуре, долго не отводя глаз.

Су Ли, спешно уходя, не заметил одинокой фигуры позади. Вбежав в Академию Звездного Неба, он удивлялся своему поведению, но ничего не мог с собой поделать. Он чувствовал тревогу, словно что-то, предначертанное судьбой, выходило из-под контроля.

— Старший брат Су Ли! — голос Цзи Сюаньци донесся издалека, прервав его мысли.

Приведя в порядок свои чувства, он вернул себе прежнее спокойствие и увидел, как к нему бежит подросток в форме Академии Звездного Неба.

— Старший брат Су Ли! — юноша пробежал немалое расстояние, но даже не запыхался. Его сверкающие глаза светились ожиданием. — Старший брат Су Ли, а где мой брат?

Су Ли замер, только сейчас вспомнив, что Цзи Мо теперь — это Цзи Сюаньмо, брат Цзи Сюаньци, а не тот человек из прошлого...

Он с трудом выдавил улыбку, в которой скрывалась горечь:

— Ничего особенного, он, должно быть, уже ушел...

Цзи Сюаньци смотрел на этого неземного юношу в белом, и в его глазах вспыхнул странный свет. Это и есть тот человек, которого брат искал всё это время...

— Что-то еще?

Чистый голос вернул его к реальности. Осознав свою оплошность, Цзи Сюаньци слегка покраснел. Пытаясь скрыть смущение, он покашлял и серьезно сказал:

— Точно, господин ректор хочет тебя видеть, он сказал, что будет ждать в павильоне Яньхуа.

Су Ли удивленно моргнул, убедившись, что не ослышался, и сразу попрощался с ним, собираясь отправиться в павильон Яньхуа.

— Я понял. Тогда я пойду, А-Ци.

— Хорошо, старший брат Су Ли, увидимся как-нибудь.

— Угу.

Слегка улыбнувшись, он поспешно удалился. Провожая его взглядом, Цзи Сюаньци, казалось, что-то понял. Он вздохнул и пробормотал:

— Раз уж это то, чего ты хочешь, брат, я как младший, конечно, помогу. Старший брат Су Ли такой выдающийся, желающих добиться его расположения будет немало.

<http://bllate.org/book/20179/2010105>